

Путь в науку

УДК 82.091

СТАНОВЛЕНИЕ МОТИВОВ МИФА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Е.Я. Сокол

*Научный руководитель: Е.Г. Ярина,
зав. кафедрой иностранных языков (СУНЦ УрФУ)*

В статье ставится задача рассмотреть значение мифа в мировой культуре. Рассматривается проблема определения термина «миф» и различные его толкования.

Ключевые слова: миф; искусство; литература; художественные произведения.

«Античность совершенно необходима в те времена, когда пытаются уничтожить фундамент культуры, оторвать человека от его естественной почвы. Именно в ней, в античности залегают корни современных жизненных основ. Там рождается древнейшая форма мышления – миф» [Тахо-Годи 2007: 28].

Миф – это истоки словесного искусства. Мифы можно справедливо рассматривать как совокупность представлений архаичных народов об окружающем мире, воззрений на устройство жизни, законы природы. Отголоски прежнего огромного значения мифа можно уловить и в настоящее время, стоит только задуматься, например, о сути происхождения суеверий в сознании современного человека. На разных этапах своего существования человечество с равной силой стремится познать причины и смысл наблюдаемых явлений, исходя из убеждения в существовании сверхъестественного или же посредством эмпирического познания мира.

Мифологические представления и сюжеты являются основой для фольклора большинства народов мира. На протяжении всей истории искусства мотивы мифов играют если не исторически наибольшую, то значительную роль в формировании сюжетов изобразительного искусства, литературных и музыкальных произведений. Несмотря на то что историческое предание постепенно оттесняет миф, отдельные его черты сохраняются даже в самых развитых эпосах.

Элементы сюжета и фабулы переосмысляются и варьируются от эпохи к эпохе. Нельзя поспорить с тем, что мифологические темы, образы и персонажи, герои появляются без преувеличения в каждом художественном произведении.

Традиция использования мифологических элементов в литературных произведениях уходит корнями в глубокую древность. Такие писатели

античности, как Гомер, Овидий, Вергилий, Аристофан и другие, задолго до появления осознанной традиции обращения к мифологии писали эпические произведения, героями которых выступали герои мифов и легенд Древней Греции. В сюжетах участвовали люди, боги, полубоги, животные, антропоморфные существа, иногда предметы и даже явления природы.

В современном литературоведении нет такого понятия, как «мифологический элемент», поэтому дать определение этому термину и обозначить причины авторского обращения к мифу мы осмелимся самостоятельно, с опорой на некоторые источники.

Этимологически слово «миф» происходит от др.-греч. μῦθος ‘слово, речь, рассказ, миф’.

Согласно Литературному энциклопедическому словарю, «мифы – создания коллективной общенародной фантазии, обобщенно отражающие действительность в виде чувственно-конкретных персонификаций и одушевленных существ, которые мыслятся реальными» [Аверинцев 1987: 222].

Доктор философских наук, профессор МГУ Анатолий Васильевич Семушкин (1939) отмечает, что первоначально под мифом понималась совокупность абсолютных (сакральных) ценностно-мировоззренческих истин, противостоящих повседневно-эмпирическим (проfanным) истинам, выражаемым обыкновением «словом» [Семушкин 2008: 63].

Выдающийся французский этнолог Клод Леви-Стросс (1908–2009) имел мнение, что «миф всегда относился к событиям прошлого: до сотворения мира» [Леви-Стросс 2001: 136], или «в начале времени» [Леви-Стросс 2001: 135] – во всяком случае, «давным-давно» [Леви-Стросс 2001: 51]. Но значение мифа состоит в том, что события, имевшие место в определенный момент времени, «существуют вне времени» [Леви-Стросс 2001: 37].

Специалист по истории немецкой и русской философии Арсений Владимирович Гулыга (1921–1996) в своей книге «Искусство в век науки» перечисляет следующие признаки мифа:

- слияние мысли и действия – то есть слияние реального и идеального;
- бессознательность мышления – при овладении смыслом мифа мы разрушаем сам миф;
- синкретизм отражения, куда входят неразделенность субъекта и объекта, отсутствие различий между естественным и сверхъестественным [см.: Гулыга 1985: 275].

В рамках концепции, изложенной Ольгой Михайловной Фрейденберг (1890–1955), советским культурологом-филологом, в труде «Миф и

литература древности», миф понимается как «образное представление в форме нескольких метафор, где нет нашей логической, формально-логической казуальности и где вещь, пространство, время поняты нерасчлененно и конкретно, где человек и мир субъектно-объектно едины» [Фрейденберг 1998: 28].

Современный философ и искусствовед Борис Ефимович Гройс (1947) отмечает «архаику, относительно которой можно сказать, что она также находится в начале времен, как и в глубине человеческой психики в качестве ее бессознательного начала» [Гройс 1990].

В вопросе о мифологизме литературы советские и российские лингвисты Вячеслав Всеволодович Иванов (1929) и Владимир Николаевич Топоров (1996–2005) стоят на той точке зрения, что некоторые черты в творчестве больших писателей можно было бы понять как порой бессознательное обращение к элементарным семантическим противопоставлениям, хорошо известным в мифологии [см.: Мелетинский 2000: 152].

Нельзя не отметить, что авторы представленных высказываний – люди разных национальностей и эпох, но всех их объединяет доскональное знание предмета мифа и достойные варианты его определения.

Мифология как отрасль культурологии и как наука о мифах изучает литературные источники параллельно с данными этнографии и лингвистики. Мифология включает в себя множество проблемных вопросов, интересующих как античных литераторов, так и современных литературоведов. Наглядным примером может послужить нерешаемая проблема осмысления сущности мифа – единого общепринятого мнения о мифе не оформилось. Однако же, возможно отыскать некие точки соприкосновения в работах по данному вопросу.

Представитель Кембриджской ритуальной школы лорд Реглан (Фицрой Джеймс Генри Сомерсет, 1-й барон Реглан, 1788–1855) определяет мифы как ритуальные тексты [см.: Askerman 2002: 207] в то время, как представитель символической теории философ Эрнст Кассирер (1873–1945) говорит об особой их символичности [см.: Исаева 2009: 9].

Представитель символической теории, поликультурный лингвист Мирча Элиаде (1907–1986), писал: «Миф сам по себе не является ни хорошим, ни плохим, его нельзя оценить с точки зрения морали. Его функция давать модели, и, таким образом, придавать значимость миру и человеческому существованию. Роль мифа в скульптуре всего человеческого существования неизмерима» [Элиаде 1996: 36].

Русский философ Алексей Федорович Лосев (1893–1988), приверженец теории мифопоэтизма, указывает на совпадение в мифе общей идеи и чувственного образа. Русский историк и литературовед

Александр Николаевич Афанасьев (1826–1871) называет миф древнейшей поэзией, а французский философ-постструктуралист Ролан Барт (1915–1980) – коммуникативной системой [см.: Мелетинский 2000: 239–251].

Изучив высказывания специалистов, мы можем сделать предварительные выводы относительно того, что понимается под мифом в современной филологической науке:

- 1) Миф единогласно признается продуктом коллективного художественного творчества.
- 2) Миф определяется неразличением плана выражения и плана содержания.
- 3) Миф рассматривается как универсальная модель для построения символов.
- 4) Мифы являются важнейшим источником сюжетов и образов во все времена развития искусства.
- 5) Мифом может стать созданная автором «по законам художественной правды» новая реальность, которая моделируется в соответствии с предполагаемыми законами древнего сознания [Шелогурова 1986: 57].

Таким образом, основные черты мифа были определены нами с помощью поиска общих черт в определениях, мнениях, высказываниях видных специалистов-гуманитариев.

Модернистские течения конца XX века в области философии и искусства (музыка Рихарда Вагнера, «философия жизни» Фридриха Ницше, религиозная философия Владимира Соловьева, символизм, неоромантизм и т.п.) заметно оживили интерес к мифу (и античному, и христианскому, и восточному) и породили его индивидуальные творческие обработки и интерпретации. В романе и драме 10–30-х годов XX в. широко разворачиваются мифотворческие тенденции, в качестве примера можно привести произведения Томаса Манна и Франца Кафки. Возникает особый «роман-миф», в котором различные мифологические традиции используются синкретически в качестве материала для поэтической реконструкции неких исходных мифологических архетипов. С совершенно иных позиций мифологические мотивы иногда используются в советской литературе (Михаил Булгаков, Чингиз Айтматов и др.) [см.: Мелетинский 1992: 8].

Список литературы

Гройс Б. Русский авангард по обе стороны черного квадрата // Вопросы философии. – 1990. – № 11 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://artguide.com/posts/1212> (дата обращения: 24.01.2017).

Гулыга А.В. Миф как философская проблема // Античная культура и современная наука. – М., 1985. – С. 271–278.

Исаева А.В. Миф в философии Э. Кассирера и Ф.В. Шеллинга: общее и

особенное // Вестник Поволжского института управления. – 2009. – № 4. – С. 205–210.

Леви-Строс К. Структурная антропология / пер. с фр. Вяч.Вс. Иванова. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.

Аверинцев С.С. Мифы // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М., 1987. – С. 222–224.

Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М. : «Восточная литература» РАН, 2000. – 336 с.

Мелетинский Е.М. Миф и литература // Мифологический словарь / под ред. Е.М. Мелетинского. – М., 1992. – С. 7–8.

Семушкин А.В. Антиномизм Мифа и Логоса в генезисе философского знания // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Философия. – 2008. – № 2. – С. 63–72.

Тахо-Годи А.А. Лосев. – М. : Молодая гвардия, 2007. – 150 с.

Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Восточная литература РАН, 1998. – 800 с.

Шелогурова Г.Н. Об интерпретации мифа в литературе русского символизма // Из истории русского реализма конца XIX – начала XX в. / под ред. А.Г. Соколова. – М., 1986. – С. 122–135.

Элиаде М. Аспекты мифа : пер. с фр. – М. : Инвест – ППП, 1996. – 240 с.

Ackerman R. The Myth and Ritual School: J.G. Frazer and the Cambridge Ritualists. – New York : Psychology Press, 2002. – 234 p.

FORMATION OF MYTHOLOGY MOTIVES IN WORLD CULTURE

This article seeks to examine the value of myth in world culture and to clarify its definition. The author reviews myth definitions proposed by prominent humanitarians.

Keywords: myth; art; literature.

УДК 82-31

СВОЕОБРАЗИЕ ХРОНОТОПА В РОМАНЕ М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ...»

П.Е. Негуляева

*Научный руководитель: М.А. Алексеева,
кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой филологии (СУНЦ УрФУ)*

В статье проанализированы такие группы элементов хронотопа романа М. Петросян «Дом, в котором...», как романтические (от романтизма как направления в искусстве), символические, мифологические. На их основе составлена пространственно-временная модель романа. Доказано, что время и пространство определяют своеобразие Дома, создают его внутренний мир и задают направления его развития.

Ключевые слова: хронотоп; романтизм; символ; миф; М. Петросян.

Мариам Петросян более десяти лет работала над романом «Дом, в котором...». Он получил «Русскую премию» в номинации «Большая